

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о рассмотрении жалобы Султаналиева Марата Бакаевича, Усенбаева
Саматбека Айтбаевича, представляющих интересы Дооталиевой Аллы
Аликовны на определение коллегии судей Конституционного суда
Кыргызской Республики от 15 сентября 2022 года

11 января 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осмонбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Маамыталы кызы К., рассмотрел в судебном заседании жалобу Султаналиева Марата Бакаевича, Усенбаева Саматбека Айтбаевича, представляющих интересы Дооталиевой Аллы Аликовны на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 15 сентября 2022 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Султаналиева М.Б., Усенбаева С.А., представляющих интересы Дооталиевой А.А., Конституционный суд Кыргызской Республики,

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 6 июля 2022 года поступило обращение Султаналиева М.Б., Усенбаева С.А., представляющих

интересы Дооталиевой А.А. о проверке соответствия пункта 11 части 1 статьи 35, части 1 статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики части 4 статьи 100, части 1 статьи 101 Конституции Кыргызской Республики.

Как следовало из ходатайства, 13 сентября 2016 года старшим следователем Управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Министерства внутренних дел Кыргызской Республики Мусаевым М.А. было вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении Дооталиевой А.А. за отсутствием в ее действиях состава преступления, предусмотренного частями 1, 2, 4 статьи 166 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (в редакции от 1 октября 1997 года).

Потерпевший по данному делу Бекбоев Б.С. обратился в Первомайский районный суд города Бишкек с жалобой на постановление следователя Мусаева М.А. о прекращении уголовного дела. Рассмотрев жалобу, суд пришел к выводу о том, что данное постановление принято в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - УПК) и оснований для его отмены не имеется.

В последующем, Бишкекским городским судом и Верховным судом Кыргызской Республики данное решение Первомайского районного суда было оставлено в силе.

Заявители считали, что законность постановления о прекращении уголовного дела, вынесенного Мусаевым М.А., была закреплена решениями всех трех судебных инстанций, с того момента, дальнейшее возобновление следствия и проведение необходимых следственных действий в рамках данного уголовного дела могло быть возможным лишь в случае отмены вышеуказанных судебных решений. То есть, любые действия по возобновлению и дальнейшему расследованию уголовного дела противоречат части 4 статьи 100 и части 1 статьи 101 Конституции, устанавливающих, что отмена, изменение или приостановление судебного решения осуществляется

судом в установленном законом порядке; вступившие в законную силу решения судов Кыргызской Республики обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц, общественных объединений, должностных и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики.

Однако, как отмечали авторы обращения, несмотря на наличие неотмененных судебных решений о законности прекращения следователем Мусаевым М.А. уголовного дела, органами прокуратуры был вынесен ряд необоснованных и незаконных процессуальных решений по возобновлению следствия и, при этом, исследовались события и факты, по которым деянию Дооталиевой А.А. уже была дана юридическая оценка в ходе следствия, что нашло свое отражение и в обозначенных выше судебных решениях.

Султаналиев М.Б. и Усенбаев С.А. утверждали, что действия прокуратуры по возобновлению следствия в отношении Дооталиевой А.А. привели к тому, что события двенадцатилетней давности и на сегодняшний день являются предметом судебного разбирательства в суде первой инстанции. Это стало возможным на основании оспариваемых норм УПК, в соответствии с которыми, прокурор в ходе уголовного судопроизводства уполномочен отменять незаконные и необоснованные решения следователя, руководителя следственного подразделения, нижестоящего прокурора, и при отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела производство по прекращенному делу возобновляется постановлением прокурора.

По мнению заявителей, произвольное многократное возобновление прекращенного уголовного дела при наличии неотмененных судебных решений, признавших законность его прекращения, создает для Дооталиевой А.А. постоянную угрозу необоснованного и незаконного уголовного преследования и тем самым нарушает ее конституционное право на судебную защиту, гарантированное частью 1 статьи 61 Конституции.

С учетом изложенного, субъекты обращения просили признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции, в той мере, в какой не регламентируют процедуру отмены прокурором решений следователя, руководителя следственного подразделения, нижестоящего прокурора о прекращении уголовного дела и о его возобновлении при наличии неотмененных судебных актов, признавших законность и обоснованность решений следователя.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 15 сентября 2022 года было отказано в принятии обращения Султаналиева М.Б., Усенбаева С.А., представляющих интересы Дооталиевой А.А.

В определении было отмечено, что в соответствии с частью 3 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики каждый вправе оспорить конституционность закона и иных нормативных правовых актов, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией. Тем самым, обеспечивая высокую степень доступности к конституционному правосудию граждан Кыргызской Республики и иных физических и юридических лиц, Основной Закон страны, тем не менее, очерчивает их пределы, устанавливая условие, при которых эти субъекты вправе обратиться в орган конституционного контроля с запросом о конституционности законов и других нормативных правовых актов. Суть этого условия заключается в прямом (конкретном) или возможном (абстрактном) затрагивании оспариваемой нормой прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных разделом вторым Конституции.

В свою очередь, конституционный Закон «О Конституционном суде Кыргызской Республики», определяя субъектов обращения по вопросам конституционного судопроизводства (статья 19), установил исчерпывающий перечень лиц, в прерогативу которых входит право на обращение в Конституционный суд по вопросам конституционного контроля.

Так, пунктом 1 части 1 статьи 19 указанного конституционного Закона установлено, что право на обращение в Конституционный суд принадлежит в том числе физическому (физическим) или юридическому (юридическим) лицу, если оно считает, что законами и иными нормативными правовыми актами нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией.

Соответственно, право на обращение в Конституционный суд Кыргызской Республики у физических и юридических лиц возникает лишь в том случае, если имели или могут иметь место нарушения прав и свобод человека и гражданина, установленные Конституцией.

Кроме того, правовая оценка аргументов, изложенных в обращении допустима лишь в рамках требований, изложенных в резолютивной части ходатайства заявителя. Требование заявителей, изложенное в резолютивной части обращения, основывается не на нарушении признаваемых Основным Законом прав и свобод человека и гражданина, а на противоречии оспариваемых норм части 4 статьи 100, части 1 статьи 101 Конституции, устанавливающих порядок отмены, изменения или приостановления судебного решения, его обязательности.

Следовательно, ссылка заявителей на вышеназванные нормы Конституции и их позиция по поставленному вопросу выходила за пределы их прав, предоставленных им Конституцией Кыргызской Республики (часть 3 статьи 97) и конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики» (пункт 1 части 1 статьи 19).

Кроме того, коллегия судей также отметила, что в представленном обращении в обоснование их позиции не приведено каких-либо аргументов правового характера, свидетельствующих о наличии неопределенности в вопросе соответствия оспариваемых норм УПК положениям Основного Закона, которые явились бы непременным условием рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Требования авторов обращения были подкреплены лишь доводами, связанными с правоприменительной практикой, и требовали исследования

фактических обстоятельств дела, соответственно их решение относилось к компетенции судов общей юрисдикции.

На основании пунктов 1, 2 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» коллегия судей отказала в принятии обращения к производству, ввиду несоответствия обращения по форме и содержанию требованиям конституционного Закона, а также, в той связи, что оно исходило от ненадлежащего органа или лица (субъекта).

Не согласившись с определением коллегии судей, Султаналиев М.Б., Усенбаев С.А., действующие в интересах Дооталиевой А.А. 14 декабря 2022 года обратились с жалобой в Конституционный суд Кыргызской Республики.

Заявители считают отказ коллегии судей в принятии их ходатайства к производству необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

Султаналиев М.Б., Усенбаев С.А. в своей жалобе указывают, что вывод коллегии о том, что право на обращение в Конституционный суд Кыргызской Республики у физических и юридических лиц возникает лишь в том случае, если имели или могут иметь место нарушения прав и свобод человека и гражданина, установленные Конституцией, является ошибочным. При этом утверждая, что часть 3 статьи 97 Конституции, пункт 1 части 1 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» определяет не возникновение данного права, а его принадлежность физическому или юридическому лицу, в случае если оно считает, что законами и иными нормативными правовыми актами нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией.

Далее авторы жалобы выражают несогласие с выводом коллегии судей о том, что правовая оценка аргументов, изложенных в обращении допустима лишь в рамках требований, указанных в резолютивной части ходатайства заявителя, ввиду отсутствия ссылки коллегии судей на соответствующую норму статьи 27 конституционного Закона «О Конституционном суде

Кыргызской Республики», устанавливающую общие требования к обращению.

Заявители также отмечают, что не согласны с выводом коллегии о том, что не были приведены какие-либо аргументы правового характера, а требования подкреплены лишь доводами, связанными с правоприменительной практикой и считают, что ввиду того, что правоприменительная практика не может быть предметом рассмотрения Конституционного суда, нормативные правовые акты, должны характеризоваться ясностью, точностью и не могут подвергаться двоякому толкованию. В противном случае, нормативный правовой акт, создающий коллизию, приводит к нарушению прав и свободы человека и гражданина, что противоречит нормам Конституции.

Султаналиев М.Б., Усенбаев С.А. полагают, что в их конкретном случае затрагивается проблема произвольного многократного возобновления прекращенного уголовного дела по одним и тем же основаниям, в том числе при наличии неотмененных судебных решений, признавших законность решения следователя о прекращении уголовного дела в отношении Дооталиевой А.А., что создает для нее угрозу необоснованного и незаконного уголовного преследования. Тем самым нарушается ее право на судебную защиту, гарантированное частью 1 статьи 61 Конституции.

Авторы жалобы считают определение коллегии судей об отказе в принятии их ходатайства необоснованным и подлежащим отмене, поскольку, по их убеждению, ходатайство соответствует по форме и содержанию установленным требованиям конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

На основании изложенного, Султаналиев М.Б., Усенбаев С.А., действующие в интересах Дооталиевой А.А. просят отменить определение коллегии судей от 15 сентября 2022 года и принять их ходатайство к конституционному судопроизводству.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителей и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к

производству, приходит к выводу о необходимости принятия данного ходатайства к производству.

Ходатайство отвечает требованиям конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и в поставленном вопросе усматривается неопределенность, что является основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 30, статьями 38, 48, 49, частью 1 статьи 52 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛ:

1. Удовлетворить жалобу Султаналиева Марата Бакаевича, Усенбаева Саматбека Айтбаевича, представляющих интересы Дооталиевой Аллы Аликовны, на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 15 сентября 2022 года.

2. Принять к производству ходатайство Султаналиева Марата Бакаевича, Усенбаева Саматбека Айтбаевича, представляющих интересы Дооталиевой Аллы Аликовны о проверке конституционности пункта 11 части 1 статьи 35, части 1 статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

